Когда мини-приключение Луи и Бандита подошло к концу, занятия продолжились, как обычно, пока ученики все еще сплетничали о некоем темноволосом мальчике со шрамом, которого скоро должны были увидеть в предстоящей игре в квиддич.

"Боги! Это так раздражает! Куда бы я ни пошел, я слышу только: "Гарри то..." "Поттер то..." Клянусь, ЕЩЕ ОДНО СЛОВО о нем, и я всем здесь устрою хорошую взбучку". - Энни вслух выразила свое разочарование гриффиндорским ученикам в обеденном зале.

Как только в зале воцарилась тишина после угрозы Энни, за другими столами раздалось несколько хихиканий. Раздраженная этим и их присутствием вообще, она повернула голову в их сторону с пугающей скоростью, сузила глаза и снова заговорила: "Вы уверены, что хотите смеяться над их положением? Потому что я имела в виду то, что сказала своим однокурсникам. Но я прокляну вас, прежде чем бросить в яму с лавой, чтобы преподать вам урок о равенстве". Подняв свою палочку, она испустила темную ауру, глядя в души каждого, с кем она устанавливала зрительный контакт. Некоторые ученики могли поклясться, что они немного намочили штаны от того, насколько она была ужасна.

С другой стороны, Луи снова стал невидимым, прежде чем войти в зал, чтобы немного поспать после долгой ночи веселья. Положив голову на стол, Ричард следил за Луи, чтобы убедиться, что с ним ничего плохого не случится, пока он будет спать. "В любом случае.... Что, черт возьми, произошло с Луи за одну ночь, что сделало его таким.... апатичным". - Энни задала вопрос с беспокойством в голосе.

Ричард просто вздохнул, готовясь объяснить, что произошло, пока они оба спали. "Видимо, после того, как у Луи случился момент "эврика", он решил отправиться на маленькое приключение, которое ты и стала свидетелем", - она кивнула головой, давая ему знак продолжать, - "он прошел по коридорам и через некоторое время нашел класс защиты от темных искусств. По его словам, он увидел лысого человека с прорезями вместо носа на голове нашего профессора". Энни скривилась, представив, как это выглядело, "Я знаю, у меня было такое же выражение лица, как и у тебя, когда я об этом подумала". Его передергивает от этой мысли.

"Так вот, после того, как он получил доказательства, он решил немного побродить по залам. Что привело его к коридору на третьем этаже. Ты знаешь.... к запретной двери". Недоверие было написано на лице Энни от той безрассудности, которую проявил Луи, "так вот, когда он туда вошел, он встретил трехголовую собаку, с которой он и Бандит подружились, прошел через чертову западню, комнату с летающими ключами, комнату с увеличенной шахматной доской, комнату, где его окружали стены огня, через которые нужно было выпить зелье, чтобы пройти сквозь стену огня, и в конце, пристально смотреть в зеркало, чтобы получить камень размером с гальку". Ричард закончил, жуя кусок кекса.

После того, как они полностью переварили информацию, Энни и Ричард полностью погрузились в обсуждение испытаний, в то время как Луи все еще спал на столе.

После завтрака Луи наконец проснулся от сна, вытягивая больные части тела и подавляя зевок. "Наконец-то проснулся, а? Тогда поехали, через десять минут у нас урок". Ричард мягко сказал Луи, и оба кузена приготовились идти на занятия.

Наконец-то настал день сезона квиддича, и студенты были взволнованном, но и нервном настроении, учитывая, что на следующий день впервые за многие годы первокурсник сыграет в квиддич за свой факультет. Пока другие факультеты все еще были расстроены из-за этого, Гарри, с другой стороны, начал подозревать кого-то в тех инцидентах, которые происходили в

последнее время. "Ребята, я вам говорю, это был профессор Снейп, который выпустил тролля в подземелье! Я видел, как он хромал, когда зашел к нему в кабинет!" - сказал Гарри Гермионе и Рону в гостиной. "Я знал это! Я знал, что это Снейп выпустил тролля в подземелье!" - гордо воскликнул Рон, выпятив грудь.

Пока эти трое продолжали рассуждать о Снейпе, Луис, в конце концов, не выдержал, слушая болтовню соседей. Он лежал на кушетке рядом с ними и, наконец, решил их вразумить. Став видимым, он обратился к ним: «Ну, не можете ли вы быть чуть менее нелепыми?» — чем крайне взволновал троицу, увлеченную беседой. «Простите, а вы кто?» — Гермиона спросила Луиса, не в силах вспомнить, кто он такой.

Тот закатил глаза и продолжил: «Слушайте вы все, в особенности ты, Золотой Мальчик. Если вы ненавидите учителя и затаили на него личную обиду, это не значит, что он плохой. Ничего не зная, вы тут же начинаете рассуждать, что он делает что-то плохое за вашей спиной, чтобы защитить нас, учеников, от какой-то угрозы». Сказал Луис, объясняя свою точку зрения.

Рон, явно не поверив Луису, возразил: «А почему мы должны вам верить? Сколько угодно, именно ВЫ можете быть предателем». И, встав с дивана, где прежде сидел рядом с Луисом, он уставился тому в лицо. «Ну прямо как сказал неудачник, который совсем не разбирается в плохом и хорошем, потому что слишком погружен в свой фантазийный мирок!» — огрызнулся Луис. Ошеломленный этими словами, Рон сел на диван и онемел, а его рот открывался и закрывался, как у рыбы.

«Незрелые кретины», — презрительно подумал он. «Как хотите, только не забывайте то, что я вам сказал, а то так или иначе поплатитесь за свои действия», — заявил он, махнув им рукой и идя к портрету.

«Эй, Луи, что ты тут делаешь? Я думал, ты будешь в своем чемодане с книжкой, а вместо себя на занятия отправишь клона». Ричард спросил у мальчика. «Тише, мой милый Ричи, мои секреты должны остаться при мне, — сказал Луис, закатывая глаза. — И потом, я настолько опережаю всех в учебе, что фактически тайно работаю на Министерство. Те люди понятия не имеют, кто я, и все же пытаются выследить меня с помощью простых отслеживающих заклинаний». Над мыслями стариков, сумевших выследить Луиса только до леса, чтобы затем обнаружить, что следили за птицей, Энни хихикнула.

Не желая больше заниматься этой темой, трое Принстонов направились в столовую ужинать.

День игры наступил с восходом солнца, которое поприветствовало юных волшебников. Занятия отменили, и все были напряжены больше, чем когда-либо. «Обязательно ли мне идти на игру?» — мысленно спросил Луис Ричарда. «В последний раз повторяю, Луи, ты не можешь запереться в своем чемодане и изолироваться от мира. Ты должен хотя бы появиться на игре лично, а НЕ клоном», — ответил Ричард, почти приходя в истерику. Луис закатил глаза и, с неохотой оставив уют своего чемодана, направился на игру.

На матче Гриффиндор и Слизерин играли друг против друга и застыли в ничейном счете — 20:20. Сидя на трибуне, Луис прекрасно проводил время, читая книгу, которую взял с собой.

Все резко изменилось для Гриффиндора в тот момент, когда Гарри нашел снитч и начал его преследовать. Гриффиндорцы были в восторге: они уже предвкушали победу, или по крайней мере так думали. Но в ту же секунду, как Гарри оказался рядом со снитчем, у него начались проблемы с метлой, которая стала вести себя как взбесившаяся. Гермиона, как самая рассудительная, выхватила у Рона бинокль и посмотрела в него на противоположную трибуну. «Вам уже известно, кто это, не так ли?» — прошептала Энни Луису, который сидел рядом с троицей. «Вы забыли? Я уже выяснил, кто настоящий предатель, и мои выводы и наблюдения позволяют мне утверждать, что виновный — лысый». «Неужели ты не можешь запомнить имена наших профессоров, Луи?» — спросил Ричард, опечаленный за учителя ЗОТС. «А смысл? В конце учебного года он все равно лишится работы».

«А почему вы так говорите?» — Энни обратилась к Луису с вопросом.

С такой скоростью, с которой эта троица занимается своим "расследованием", к концу года, несомненно, выяснит, кто это, но при этом они в сотню раз медленнее меня. Он заявил об этом в качестве факта. Пока Луи объяснял свои рассуждения, Гермиона прокралась и направилась к трибунам, где сидели профессора. "Не хочу тебя перебивать или что-то в этом роде, Луи, но кажется, что та девушка, которую ты назвал благоразумной, прокралась под сиденье профессоров, чтобы остановить заклинание". Ричард телепатически сообщает Луи, прерывая его объяснения на полуслове.

Свернув голову, чтобы посмотреть на трибуны, он обнаруживает, что Ричард действительно был прав в том, что она была под сиденьями, но ошибался в том, кто наложил заклинание на метлу Гарри. Увидев, как она достала свою палочку и нацелила ее на мантию Снейпа, Луи подозревает, что он знает, что она собирается сделать. "Черт". Вот и все, что он подумал, когда увидел, как она поджигает мантию, и понял, что был прав. "Надо быстро это потушить, иначе после этого не один Гарри станет мишенью на уроке зельеварения". С этими словами он тихо читает заклинания, оставаясь невидимым. Потушив огонь на Снейпе, он затем направляет сильный порыв ветра в сторону Квиррелла, заставляя его упасть на спину из-за сильного давления ветра, в который он попал.

Пока шли эти события, игра гриффиндорцев и слизеринцев близилась к концу. Как только Гарри восстановил равновесие, к большому облегчению гриффиндорцев и огорчению слизеринцев, он снова начал преследовать золотой снитч, которого заметил. Проносясь мимо ничего не подозревающего ловца слизеринцев и делая нырки к золотому снитчу, в то время как ловец слизеринцев следует за ним по пятам.

Гриффиндорцы отмечали свою первую победу, а слизеринцы утонули в своих сидениях на их первом проигрыше за шесть лет. Луи, хотя и не понимал почему, испытывая жалость к команде, провел глазами по трибунам, чтобы проверить состояние учеников Дома. К его удивлению, его взгляд привлек бледный белокурый мальчик: "Эти глаза... они источают печаль, не из-за игры... а из-за чего-то намного более глубокого, чем кажущееся". Он замечает, решив позже разобраться в этом.

Когда ученики покидали трибуны и выходили со стадиона, Луи оставался незаметным и наблюдал за движениями профессоров Квиррелла и Снейпа. "Вот в чем вопрос: Снейп или Квиррелл?" Удивительно, он мог видеть сквозь стены прикроватной тумбочки рядом с кроватью, на которой спал Квиррелл. Шишка у него в кармане зашевелилась, и из нее появилась голова какой-то звезднокрысой землеройки, которая уже вынюхивала предстоящее мини-приключение.

http://tl.rulate.ru/book/104595/3840834